

—Я слышал от Рэймонда, что вы упали с обрыва. Я рад, что вы в безопасности, Розелин. Иделахвим, должно быть, ниспослал вам помощь.

—Да.

—Когда битва только-только началась, я искал вас. Я очень волновался, поскольку так и не нашел. Вероятно, вы были у обрыва, что располагался далеко от казарм...Честно говоря, и не подумал бы, что вы там.

—Утес, на котором меня нашли, далеко от казарм?

Да. Нет. Все в порядке. На сей раз последовал новый ответ Розелин, отличный от этих трех. Диез был взволнован ее реакцией.

—Верно, это место прямо в противоположном направлении. Посему вас поздно обнаружили.

—Правда?

—Мне жаль, что я был беспомощен. По возвращении я не смог нас навестить из-за навалившихся дел, но, видя вас в полном здравии...Что ж, я рад. Правда рад, Розелин.

Глаза Диеза сложились в нежную форму. Диез был самым улыбчивым человеком, которого она когда-либо встречала. Следуя его улыбке, Розелин тоже приподняла уголки губ. Спасибо. Несмотря на ее краткий ответ, он не смог скрыть своей радости.

Вскоре Диез попрощался с Розелин и повернулся. Казалось, что этим заключительным прощанием он достиг своей настоящей цели.

Розелин вспомнила вопрос, который ей не давал покоя. Она слышала от Рэймонда, что тот ее не видел, когда отряд убийц на рассвете атаковал казармы, но, более того, он не видел ее до налета. Быть может, из-за подавляющего личного состава в ее присутствии не могли убедиться? Один-два человека не так уж и важны. Столь малый недостаток не бросается в глаза. Однако, учитывая слова пятого принца, она могла уверенно сказать, что Розелин не было ни во время битвы, ни раньше.

«Оно», приняв человеческую форму, приложило много усилий для исцеления тела Розелин. Вероятно, причиной перелома костей послужило падение. В результате чего внутренние органы повредились, превратившись в кашу. Это были самые серьезные смертельные травмы, потому «оно» не обращало особого внимания на разорванную плоть и открытые внешние раны.

Но если подумать, шрамы на спине Розелин весьма необычны. Рана на коже и мышцах была настолько обширной, что плоть обнажала кости. Так что если бы она не упала с утеса, то этих

травм хватило, дабы привести ее к трагическому исходу.

Отсутствие Розелин во время атаки убийц, утес, расположенный далеко от казарм, и глубокая рваная рана на спине. Несколько деталей сошлись воедино и исказили факты, известные Розелин.

Есть вероятность, что перед нападением с ней произошел несчастный случай.

—Каликс.

Каликс посмотрел на свою сестру опустошенным взглядом. Ее улыбающееся лицо было таким же нежным, как весенний ветерок. За то время, что он не видел ее, выражение лица стало более «похожим на Розелин». Розелин шустро подошла к Каликсу и крепко обняла. Его дело вздрогнуло, но вскоре и он сомкнул руки в кольцо. Возникла неловкость, однако все же Каликс медленно коснулся спины сестры. На его губах тоже появилась улыбка.

—Все было спокойно? Сестра.

—Ага.

Глаза Розелин блеснули в солнечном свете, будто отражая радость. Ее лицо было невыразительным, словно маска, но, похоже, она социализировалась.

Каликс протянул Розелин коробку кремовых пирожных. Розелин широко улыбнулась, не успев ее открыть. Благодаря острому обонянию она догадалась о содержимом. Если спросить ее о любимом блюде, Розелин наверняка ответила бы «мясо», но и от десертов она не могла отказаться. Когда Розелин впервые попробовала свежие пирожные, ее глаза округлились, а тело напряглось. Та сцена была четка запечатлена в памяти Каликса.

Розелин втянула аромат и обрадовалась. Каликс с восторгом посмотрел на свою сестру. Она немедленно открыла коробку и протянула Каликсу пирожное. Он попеременно смотрел то на десерт, лежащий на ее ладони, то на свою сестру.

«Вы отдаете его мне? Вы продвинулись настолько, что готовы делиться едой, сестра?» Каликс чуть не расплакался, вспомнив былые бурные дни, полные тягот. Розелин выглядела немного угрюмой, когда Каликс взволнованно уставился. Как только он засомневался, то увидел, как Розелин достала из коробки еще одно пирожное и положила на ладонь Каликса. Казалось, она неправильно истолковала эмоцию в его взгляде, приняв ее за желание получить десерта побольше.

Каликс подавил смешок и уплел пирожные. Меж тем все остальное попало в рот Розелин.

Десерт был изготовлен знаменитой столичной пекарней. Ее глаза сузились, когда она смаковала слоеные пирожные. Она выглядела очень довольной.

—Кстати, сестра. Вы же сейчас должны сопровождать принца?

—Угу.

—Но....вам можно здесь оставаться?

—Ага, его высочество разрешил , —продолжила Розелин, —он сказал, что я должна повидаться с семьей до смерти.

—... Его высочество Рикардис все тот же....

Услышав новость о том, что Рикардис стал главой делегации, отправляющейся в Балту, Каликс был вынужден посетить имперский замок, что располагался довольно далеко от поместья. Потому что, конечно, опасности, с которыми столкнулся второй принц, шли рука об руку с опасностями, с которыми столкнулась его сестра. Но, разумеется, Розелин все еще вела себя беззаботно, ни на йоту не встревоженной, как и ожидал Каликс.

Путаница превратилась в настоящий хаотичный клубок. Ему знакомо чувство потери сестры. Его болезненно разбитое сердце воедино слилось, но он мог потерять ее снова. Лицо Каликса помрачнело. Как старший рыцарь, непосредственно обязанный защищать принца, она будет подвергаться большой опасности. Едва получив повышение, она должна отправиться в Балту. Каликс понизил голос.

—Первый принц Балты, Хакаб, связан с Черной Луной. Правящая сторона Балты и есть Черная Луна, посему вы должны рассматривать само королевство Балта как врага второго принца.

—Угу.

—...Это будет... опасно...Поскольку это скрытое и закрытое место, существует много неизвестных переменных. Вероятно, есть и множество других факторов риска, помимо недавно синтезированного яда. Вы должны быть осторожны.

—Подожди.

Розелин подняла руку и прервала его. Она повернула голову, как дикий зверь, и уставилась за высокую стену. Вскоре Розелин умело вскарабкалась и перелезла на противоположную сторону. До ушей Каликса донеслись крики. «Ыакк! Кияк».

Наконец-то она кого-то ударила! Хотя его сестра никогда не нападала на людей, Каликс знал,

что ее хищная натура искрит тлеющим огоньком. Ее необузданность была подобна неровному мятому мячу, который не знаешь, в какую сторону отскочит. Если его перекатить влево, он отскочит вправо. Если бросить вправо, он скатывался вниз. Однажды брошенный в гнев, он попадал в ворота и набирал очки.

Поэтому не казалось слишком странным, если его сестра нападала на кого-то, чтобы что-то украсть. Вместо этого было непривычно видеть, как сестра спокойно общается и показывает свою человеческую сторону. Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как он познакомился с этим смятым шаром, но в некотором смысле он знаком с ним лучше, чем с прежней Розелин, которую знал 20 лет. Так что это уже глубоко запечатлелось в нем. Каликс вздохнул с облегчением.

Каликс последовал за Розелин вверх по стене. Когда он поднимался, слышался легкий звук удара его ладони о стену, что резко контрастировало с глубоким, тяжелым, глухим звуком, раздающимся по другую сторону стены.

К тому времени, когда Каликс стоял на высокой стене, взирая сверху вниз, Розелин умирала мужчину. Каликс попытался быстро крикнуть: «Вы не должны убивать!» или «Вы не должны красть чужую еду!» Но у Розелин не было намерения убивать, а у мужчины в руках не было еды. Каликс решил присматривать за происходящим со стены.

Мужчина с ультрамариновыми волосами, собранными сзади, растелился на полу под Розелин. Также, не слишком далеко от напарника, женщина с бурыми волосами удирала на коленях. Розелин сделала красивое сальто назад и приземлилась перед давшей деру девушкой.

Убегающая Летиция заметила тихо появляющиеся брюки Розелин и с досадой выругалась.

—Черт бы побрал.

Розелин присела на корточки и коснулась лица Летиция

—Вы снова умерли, Летиция, Эберхард.

—Фух...

—Хааа...

Мужчина и женщина распластались на полу, услышав заключение Розелин. Их спины и груди то поднимались, то опускались, вкушая сие чувство.

—Разве вы не слышали, как кто-то взбирался по стене?

—Я этого не слыша....

—Н-да, дело тяжко, Летиция.

—...Смутно, но я полагал, что это был просто звук, как кто-то колотил по стене....

—Разве источник звука отличается, когда взбираешься на стену? Если вы что-то услышали с верхней части стены, вам следовало быть начеку, Эберхард.

Еще до того, как Каликс осознал непонятную ситуацию, он был тронут аккуратными и вежливыми словами своей сестры. Сестра остроумна...!

Летиция и Эберхард впились в нее полными несправедливости глазами. Они десятки раз попадали в смертельные засады в учебных битвах и теперь лелеяли надежду, что наконец-то могут — хоть немного — читать ветер. Только вчера они гордились собой, но сегодня ее шаги стали еще тише. «Неужели до сих пор она не показывала свою истинную силу?»

Если они не могли остановить атаку Розелин, у них было четкое правило—выполнить десять подходов строгой физической закалки*. Поскольку Розелин всегда отсутствовала каждый раз, когда они тренировались, Эберхард однажды робко спросил: «Откуда вам известно, тренировались мы или нет? Что, если мы лжем...?» На его вопрос Розелин сузила глаза и слегка улыбнулась. И затем:

[Хотите попытаться узнать?]

Эберхард ощутил каждой клеточкой тела, что ее ответ пугал больше, чем разгневанная мать. Розелин была намного страшнее, чем убийца, в глаза заявивший, что тебя прикончит.

*не уточняется; возможно, речь идет, например, о тех же отжиманиях

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2133678>